

явился, чтобы найти защиту и пристанище. Он рассказал ему все, что произошло у Торда Годди. При этом он показал опознавательные знаки, которые Вигдис прислала Торольву. Торольв отвечал следующим образом:

– Я не собираюсь отрицать истинность этих опознавательных знаков и, конечно, приму этого человека, как просит Вигдис. Я нахожу, что она вела себя в этом деле мужественно. Большое несчастье, что такая женщина живет в столь неудачном супружестве. А ты, Асгаут, можешь оставаться здесь сколько пожелаешь.

Асгаут сказал, что недолго сможет здесь оставаться. Торольв после этого принял своего тезку и сделал его своим дружинником, и они расстались с Асгаутом добрыми друзьями, и Асгаут пустился в обратный путь.

Теперь надо рассказать об Ингьяльде, что он вернулся в Годдастадир, после того как Торольв с Асгаутом ускользнули от него. Там по приглашению Вигдис собрались люди из соседних дворов. Их было там не менее двадцати человек. И когда Ингьяльд и его люди явились туда, он призвал Торда к себе и сказал ему:

– Нечестно ты поступил с нами, Торд, ибо нам доподлинно известно, что ты помог этому человеку бежать.

Торд сказал, что это обвинение несправедливо. Тут весь их сговор, Ингьяльда и Торда, вышел наружу. Ингьяльд теперь захотел получить обратно свои деньги, которые он дал Торду. Вигдис присутствовала при их разговоре и сказала, что они получили по заслугам. Она потребовала, чтобы Торд отдал эти деньги.

– Потому что ты, Торд, – сказала она, – получил эти деньги нечестным путем.

Торд сказал, что пусть будет по ее воле.

После этого Вигдис вошла в дом и подошла к ларю, который был у Торда, и нашла на дне его тяжелый кошелек с деньгами. Она взяла кошелек и вышла с ним туда, где был Ингьяльд, и попросила его взять деньги обратно. При виде кошелька глаза у Ингьяльда засверкали от удовольствия, и он протянул за ним руку. Вигдис подняла кошелек и ударила им его по носу так, что сразу же на землю потекла кровь. При этом она сказала ему много презрительных слов, а также, что он никогда больше не получит этих денег, и велела ему убираться. Ингьяльд увидел, что для него лучше всего как можно скорее убраться, и так он и сделал и не останавливался на своем пути, пока не достиг дома, и был не очень-то доволен своим путешествием.

XVI

Тем временем Асгаут вернулся домой. Вигдис ласково встретила его и спросила, хорошо ли их приняли в Саудафелле. Он рассказал, что их встретили хорошо, и сообщил о том решении, которое принял Торольв. Это ей очень понравилось.

– Ну вот, Асгаут, – сказала она, – ты хорошо справился со своим делом и был честен. Ты должен теперь получить награду за свои старания. Я даю тебе свободу, так что с этого дня ты имеешь право называться свободным человеком. К тому же ты должен взять деньги, которые Торд получил за голову моего родича Торольва. Это будет лучшим применением для этих денег.

Асгаут поблагодарил ее за этот подарок любезными словами. Тем же летом, позднее, Асгаут купил место на корабле в Дагурдарнесе, и корабль вышел в море. Дул сильный попутный ветер, и путь их был недолог. Они прибыли в Норвегию. Затем Асгаут отправился в Данию, и поселился там, и слыл там храбрецом. И на этом заканчивается сага об Асгауте.

После сговора между Тордом Годди и Ингьяльдом Годи с Саудейяр, когда они договорились убить Торольва, родича Вигдис, она не стала скрывать своей враждебности к Торду и объявила, что расходится с ним. Она поехала к своим родичам и все им рассказала. Торд Ревун выразил свое неудовольствие, – а он был главой среди них, – но ничего особенного не произошло. Вигдис не забрала из Годдастадира ничего, кроме своих украшений. Люди из Хвамма дали знать, что они решили предъявить права на половину добра, которым владел Торд Годди. Тот был этим очень озабочен, отправился сразу же к Хаскульду и рассказал ему о своей беде. Хаскульд сказал:

– Тебя бросило бы в дрожь, если бы тебе пришлось бороться и не с такими сильными противниками.

Тогда Торд предложил Хаскульду деньги за его помощь и сказал, что не поскупится. Хаскульд сказал: